

**МОНГОЛЬСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК**
Институт истории и
археологии

**МЕЖДУНАРОДНАЯ
АССОЦИАЦИЯ
МОНГОЛОВЕДОВ**

**РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК**
Институт восточных
рукописей

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ МОНГОЛОВ: КОЛЛЕКЦИИ РУКОПИСЕЙ И АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

III

**Международная конференция
при поддержке Президента Монголии**

20-22 апреля 2017 г. Санкт-Петербург

Сборник докладов

Санкт-Петербург - Улан-Батор
2019

ННА-72
ДАА-378.121
М-694

Ответственный редактор:
Редакторы, составители:

Академик С.Чулуун
доктор филол.наук И.В.Кульганек

Ph.D Н.Хишигт

Ph.D Б.Нацагдорж

Ph.D Н.В.Ямпольская

Ph.D Н.Ганбат

доктор филол.наук Л.Г.Скородумова

Рецензенты:

Культурное наследие монголов: коллекции рукописей и архивных документов. Сборник докладов III международной научной конференции. 20-22 апреля 2017 г. Санкт-Петербург. Россия. СПб.-УБ., 2019 г. -254 с.

Сборник представляет собой собрание докладов III международной научной конференции **"Культурное наследие монголов: коллекции рукописей и архивных документов"**, организованной Институтом истории и археологии МАН и Институтом восточных рукописей РАН в г.Санкт-Петербург, 20-22 апреля 2017 г.

Основой для конференции стали рукописные фонды и архивы, хранящие документы и материалы по истории, культуре, этнографии, политике, языку монгольских народов.

В сборнике публикуются доклады, освещающие историю монголоведения, а также доклады, посвященные рукописным материалам о материальной культуре монголов, их письменному наследию, художественному творчеству, экспедициям и разным сторонам жизни традиционного и современного монгольского общества.

ISBN 978-99978-773-4-5

DOI 10.25882/76vd-bb41

© Институт истории и археологии МАН, 2019 г.

© Институт восточных рукописей РАН, 2019 г.

© Международная Ассоциация монголоведов, 2019 г.

C. C. Сабрукова

ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАЛМЫКОВ XVIII ВЕКА

DOI 10.25882/kdea-zt37

Статья посвящена обзору и выявлению стилистических особенностей документов, хранящихся в архиве ИВР РАН и представляющих собой эпистолярное наследие калмыков. Это материалы из семейного архива последнего из владетельных Малодербетовских нойонов Тундутовых и официальное письмо княгини Тарзай, адресованное графу Александру Романовичу Воронцову. Эти письма содержат интересные факты из жизни дербетских князей, начиная с истории возникновения вплоть до самого упадка.

Ключевые слова: калмыки, дербетские князья, письмо-грамота, улус

Svetlana Sabrukova

Kalmyks epistolary heritage of the 18th century

The article reviews and identifies the stylistic characteristics of the documents stored in files kept at the Institute of Oriental Manuscripts RAS that represent the epistolary heritage of the Kalmyks. These are materials from the family archive of the recent sovereign Maloderbetovskiy lords Tondutovs and a formal letter addressed by Princess Tarsai to count Alexander Romanovich Vorontsov. These letters contain interesting facts from the life of derbet princes, starting from the rise and up to the decline of their clan.

Key words: Kalmyk, Derbet princes, a letter, certificate, ulus

В фототеке рукописного отдела ИВР РАН хранятся копии калмыцких документов, присланных для ознакомления в 1917 г. в Академию наук Н. О. Очировым³⁹ (1886 -1960). Можно предположить, что оригиналы этих документов хранились в семейном архиве

³⁹ Фонд фототеки Отдела рукописей и документов ИВР РАН, шифр: Фв-47, лл.157-160.

последнего из владетельных Малодербетовских нойонов Цэрэн-Давида Тундутова, так как известно, что детство Номто Очирова прошло недалеко от зимней ставки этого князя, отец его работал кучером в княжеском дворе [Бадмаев 2002, с. 9]. Благодаря дружбе с сыном князя Данзаном Тундутовым (1888-1923) Очиров научился грамоте, окончил реальное училище в Астрахани и в 1905 г. поступил в Императорский Петербургский университет⁴⁰. По прошествии долгого времени дружба не прекращалась и 16 мая 1917 г. Данзан Тундутов вместе с Номто Очировым были в Петербурге по общественным делам. Может быть, в это время и были привезены эти копии документов в качестве дара для Академии наук. На самой единице хранения есть запись: «калмыцкие документы, присланные для ознакомления в Академию Н. О. Очировым см. пр. И.Ф 1917 VI §164.

Эти материалы свидетельствуют об истории жизни дербетских князей. Борис Яковлевич Владимирцов во время своего пребывания летом 1908 г. среди дербетов Кобдинского округа записал легенду о происхождении дербетских нойонов - князей. Записана была эта легенда в Улангоме, в хошууне - уделе дербетского князя, носящего титул «вана». Согласно этой легенде монгольские дербеты, как и дербеты с берегов Волги, свое происхождение связывают с именем Далай-тайши [Владимирцов 2003, с. 19].

В архиве востоковедов ИВР РАН среди калмыцких материалов, поступивших через В. Л. Котвича и доставленных в Петербург сыном Сарептского⁴¹ аптекаря Гольдбаха в начале XX в. есть официальное

⁴⁰ ЦГИА фонд 14, оп. 1, дело 15660. Список студентов факультета восточных языков 1905-1906 гг. В личном деле студента Императорского Петербургского университета Санзырова 1905 г. есть копия письма на имя ректора университета от Министра Народного Просвещения, где говорится следующее: «Государь император по докладу моему, в 7-й день текущего мая высочайше соизволил 1) на выдачу свидетельства зрелости калмыкам Очирову, Санзырову и Хонгорову по окончании ими курса в Астраханском реальном училище и по выдержании ими испытания из одного латинского языка и 2) на зачисление означенных лиц студентами факультета восточных языков Импер. СПб. Ун-та с начала будущего учебного года с тем, чтобы указанный экзамен из латинского языка они выдержали в течение первого года пребывания их в университете [ЦГИА: ф. 14, оп. 3; дело № 44718, л. 2].

⁴¹ Сарепта (Сарпа) - немецкая колония Саратовской губернии Царицынского уезда. Основана в 1765 г. выходцами из Богемии, братьями Евангелического общества (гернгутами или моравскими братьями). Императрица Екатерина II

письмо на имя графа Александра Романовича Воронцова от вдовы дербетского князя Ценден-Доржи по имени Тарзай⁴² [Чугуевский 1990, с. 65]. Изначально оно было написано на старо-калмыцкой письменности, затем было переведено на немецкий и русский языки. По-видимому, княгиня обратилась к одному из миссионеров, находившихся в Сарепте с просьбой перевести текст письма на русский язык. А так как члены миссии в основном были немцами, то сначала был сделан перевод на немецкий язык. Его можно назвать черновым, потому что он содержит перевод оригинального текста с многочисленными поправками. Но в отличие от оригинала, в переводных текстах везде опущены даты: видимо переводчик не знал, как отразить даты по лунному календарю в григорианском летоисчислении. Письмо начинается с того, что род дербетских князей берет начало от Далай-тайши.

Мало-дербетовский База-бакша в своем сказании о хождении в Тибет также упоминает имя Далай-тайши [База-Бакша 1897, с.121], на это А. М. Позднеев дает следующее примечание: «Упоминаемый здесь нойон Далай-тайши есть, кажется, первый из дербетских владельцев, перекочевавших из Чжунгарии в пределы России. Первые известия о начале русских сношений с ним находятся в мемуарах тобольского воеводы Матвея Годунова 1622-1623 гг., позднейшая же деятельность этого нойона описывается в «Истории Сибири» Фишера. На берега Волги дербеты, по сказаниям «Истории калмыцких ханов», прибыли уже при сыне Далай-тайши, Солом-цэрэне. «История четырех ойратов» исчисляет их поколение так: Солом-цэрэн, его сын Мүнкүйтэмур, его сын Читэр, его сын Балдан дондуб, его сын Галдан-цэрэн. Последний был известен своею ревностью к буддизму и умер в Петербурге в 1674 году» [База-Бакша 1897, с. 121-122].

Дальнейшие события, связанные с дербетскими князьями нам удалось узнать из вышеупомянутого письма княгини Тарзай. Оригинал письма на старо-калмыцкой письменности и рабочий вариант перевода письма на немецкий язык не имеют начала,

---

даровала Сарепте освобождение от всякого рода налогов на 30 лет, свободную торговлю, самостоятельное управление и суд, беспошлинное винокурение и пивоварение для своих потребностей. Земли колония получила 5 870 десятин бесплатно в вечное владение [Брокгауз и Эфрон 1900, с. 433].

⁴² Архив востоковедов ИВР РАН, шифр: разряд II, оп. 1, ед. хр. 339.

содержащего уважительное обращение, хотя в переводе на русский язык оно есть. Видимо переводчик со слов автора письма выяснил, кому адресуется письмо, и написал. Письмо публикуется с сохранением авторского стиля и орфографии.

<Л. 157> «Сиятельному и высокопревосходительному господину Сенатору, действительному тайному Советнику, действительному Камергеру Государственной Коммерц-Коллегии Президенту и разных орденов Кавалеру Графу Александру Романовичу Воронцову

Князя Цендена Дорджи от вдовы его и матери Бодогая именем Тарзай покорнейшее доношение.

По нашему Калмыцкому родословию считаются от Даллай-Тайши и от двух сыновей его именем Тоин и Тарган_Тайши до Цебек Убаш и моего сына Бодогая шесть поколений. И сверх того, что по обычаям и правам наших калмыков, когда какая-нибудь фамилия вымрет, у ближайшего родственника наследие останется; того ради и Галдан Церен [в 23-й год модон-мечин, 1764 г.] бывший за 23 года перед сим в Санкт-Петербурге, где он и скончался. Пред своей кончиной определил мужа моего Ценден Дорджи потомка Тарган Тайши наместником Дербетских улусов до 15-го года своего молодого Принца Цебека Убаш и доложил сие Ее Императорскому Величеству. Как потом Цебек Убаш [15-й год усун-лу, 1772 г.] за 15 лет перед сим поехавши в Санкт-Петербург также там скончался, определил он дядю своего моего супруга Цендена Дорджи владельцем Дербетского народа. Приказывая сие свое произволение Ее Императорскому Величеству доложить. По сим причинам вся знать так и высокое духовенство нашего Дербетского народа выбрали единодушно моего супруга Цендена Дорджи единственным правителем всего дербетского народа, о чем они и доношение с приложением своих рук в Астраханскую Канцелярию подали. Все сие Губернатор Астраханский Ее Императорскому Величеству и докладывал, по чем и грамота во всей орде публикована, что Ценден Дорджи Ее Императорским Величеством определен владельцем всей Дербетской орды. А как о после знатные у нас заботились что бывать орда между сыновьями Цендена в разные части разделится, то с согласием моего супруга князя Цендена грамота написана, что старший его сын Бодогай единственным будет наследником и владельцем всего Дербетского народа и что братья его свое пропитание из его рук получать имеют, которая грамота и в

Астраханскую Канцелярию подана.

А как я по смерти мужа моего делами народа управляла, и сын мой Бодогай позван был в Санкт-Петербург, случилось, что отняли у меня и у сына моего подданных моих, сказывая, что сие есть воле изволение Императорского Величества. Сие самая правда, что владение орды с тех пор как княжеские наши предки сюда у Волги реки прибыли и вассалами сей империи сделались до времени нынешней нашей величайшей Монархии в таком состоянии было. И ежели нынешняя моя прискорбность, то есть отнятие правления непосредственно от всемилостивейшей нашей Монархии произошла, то должна я оное приписать судьбине моей; а если ли оное только посредственное произволение, то прошу я ваше Сиятельство всепокорнейше исследовать сие простирающимся своим проницанием, и нас утешающим решением как будто нектаром уладить. Внимите, ваше Сиятельство! Внимите печаль и прискорбность как князя, так и всего народа. Сверх того, несчастье наше тем крайне умножилось, что мы в прошлую чрезвычайно жестокую зиму почти совершенный всеобщий урон скота нашего претерпели, так что народ наш не в состоянии кочевать. Да и мы с недолгого времени в такое приведены утеснение, что наши наилучшие зимние и летние стоянки так окружены хуторами и деревнями, что к оправлению нашему почти ничего не осталось.

Того, которой находится в состоянии отвратить сию нужду и прискорбность просит умильно мать Бодогая вдова Цендена Дорджи именем Тарзай».

Этот переводной вариант письма отвечает всем требованиям эпистолярного стиля. В нем наблюдается наличие определенной композиции:

- начало, содержащее уважительное обращение;
- основная часть, в которой раскрывается содержание письма;
- концовка, где суммируется написанное и приводится заключительное вежливое обращение.

Таким образом, мы имеем перед собой образец письма, выдержаный в рамках эпистолярного жанра с сочетанием элементов художественного и разговорного стилей. Содержание его сводится к тому, что по велению Императрицы Екатерины II сын княгини Тарзай был лишен подданных. В связи с этим княгиня Тарзай пишет подробное прошение на имя графа Воронцова, начиная с истоков

дербетского рода и кончая ситуацией, сложившейся с ней и ее сыном, с просьбой о помощи.

Содержание письма сводится к тому, что княгиня Тарзай в письме к графу особо подчеркивает древность своего рода и существующий у калмыков обычай передачи права наследства ближнему родственнику.

«В 23-й год дерева-обезьяны, 1764 году Галдан-Церен отправился с визитом в Петербург к Царю, в прошествии некоторого времени он там скончался, но перед этим определил мужа моего Ценден-Доржи наместником дербетских улусов до 15-ти летнего возраста сына своего Цебек-Убаши и доложил об этом Ее Императорскому Величеству. Затем Цебек-Убаши в 15-й год воды-дракона, 1772 году отправился с визитом к императорскому двору, находясь там, перед смертью сказал: «я устал (мое тело устало)» и определил на случай смерти владельцем дербетских улусов своего дядю, моего мужа Ценден-Доржи»⁴³. Письмо датируется 1787 годом.

Если говорить о копиях документов, привезенных Очировым, их также можно расценивать как письма, выступающие средством дистантного общения, но со своими особенностями в стиле изложения, построении текста. Так, например, в композиции письма нет начала, содержащего уважительное обращение. Вместо этого вначале определяется имя отправителя, в одном случае, письмо с печатью Галдан-Церена (ойр. yaldan cerengiyin bičig tamya), во втором, письмо с печатью Ценден-Доржи (ойр. cenden dorjiyin bičig tamya). Затем идет основная часть, где раскрывается содержание письма. В конце обязательно наличие даты написания письма по лунному календарю. Имя адресата специально не выделяется в тексте, но, исходя из содержания письма, можно его определить.

Самый ранний из этих документов написан на грубой ткани и, видимо, все время хранился в сложенном состоянии, поэтому некоторые слова стерлись и трудно поддаются чтению. Ниже будет представлена транслитерация текста. Видимо из-за того, что письмо сохранилось в плохом состоянии, и было сделано три копии. На оборотной стороне фотокопий написано карандашом «Грамота ойратского хана Галдана-Церена» или последнего джунгарского

⁴³ Архив востоковедов ИВР РАН, шифр: разряд II, оп. 1, ед. хр. 339, л.158.

хана Галдан-Церена (1695-1745). По-видимому, это не так, так как в конце письма есть дата: год дерева-обезьяны или 1764, которая дает нам повод говорить, что это письмо не ойратского Галдан-Церена, а дербетского князя с таким же именем. Последний был прямым потомком дербетского нойона Далай-тайши и в 1756 году был в составе калмыцкого посольства на аудиенции у Далай-ламы VII (1708-1757). «Нойон Галдан-цэрэн удостоился великих милостей: Далай-лама пожаловал ему печать и грамоту, соизволил дать наставление, увещевавшее приходить опять и снова получать печати и грамоты» [База-Бакша 1897, с. 121-122]. Из письма княгини Тарзай нам известно, что дербетский князь Галдан-Цэрэн умер в 1764 г., находясь в Петербурге. Видимо, это его последнее письмо, отправленное из Петербурга в калмыцкие степи.

γaldan cerengiyin bičig tamya
[?]⁴⁴ čiloun törölörün toryoudtu odod//
dörbön [jile?] boluysan bayinai//ebečiten šarnud
kümündebi xoyerör itegemji jarliy xayirlajı//
ireji ire ečimei/ Cerin don rub [?] xayirlajı yabuqsan//
mön tere [? yosōrčin] yabuolsubi geküdüni [?]
duduji bičimei// ireji iregserei dörböd dunda törölörün
biden medeji// yosotu yurban nöyiligösö biši [ral ?] ügei
ümüreren yabutuyai gegsen sanaji// [?bi] tedeni xayirlaysan yosör//
čiloun [?] rinčen zangbu dgecül// [?coi uši] bolöd/ oroni tuntuγ
yurban örögö neyileji türün törölörün xorin dörben örögöigi [?]
kereqtüyurban üyile yēru nutugiyin [?] mini bariqtu üyile yabudal bolxuna//
kezenei čigi [?] axatan odöji dörbön kündülen zöbšöji keqtün//
modun morin jiliyin bar sarayin xörin nayiman du bičimüi//⁴⁵

Так как текст этого послания был изначально написан на ткани, то некоторые фрагменты текста на местах стиба ткани стерлись и трудно поддаются расшифровке, поэтому ограничимся кратким пересказом содержания этого письма. Здесь, по-видимому, Галдан-Церен обращается к одному из своих подданных по имени Чолуун, который 4 года назад отправился в калмыцкие кочевья с каким-то поручением

⁴⁴ Вопросительный знак в квадратных скобках означает наличие в тексте слова или нескольких слов, которые не поддаются чтению.

⁴⁵ Фонд фототеки Отдела рукописей и документов ИВР РАН, шифр: Фв-47, лл.157.

и не давал о себе знать. Поэтому князь напоминает ему все основные пункты своего поручения.

Письмо датировано годом дерева-обезьяны, 28-м числом месяца бар, что соответствует 28 декабря 1764 г.

Второй документ из этой же единицы хранения - это своего рода грамота (калм. бичиг-тамга) от имени дербетского князя Ценден-Доржи, дающее право его получателю и обладателю одновременно буддийскому монаху по имени Джуджи сопровождать своего господина Цебек-Убashi. Ради благих заслуг своего господина буддийскому монаху Джуджидается разрешение дать присягу для службы в царской армии. При этом просят не забывать, что тот «является прежде всего буддийским монахом», и должен «во время отдыха следовать уставу монашества». А также от имени главного ламы дербетов просят «читать и организовывать молебны в честь Будды медицины». Этот документ был «адресован и написан всем послам и советникам. 24-го октября 1776 г.»⁴⁶

cenden dorjiyin bičig tamya - Грамота Ценден-Доржи

dörbödiyin blama[xan] [?] [?] zöbšöji

ayisdarxani koburaski kindjalartu antxaraγči bayiji cebeg ubašiyin
buyan du// djuji gelong törölöri uridaki amuriyin dere// šabinariyin yosor
yabuji/ cebeg ubašiyin

tölö manraliyin xural toytoji ungsjiji yabu tuyai gebe bida//

elči zaryoči tümidē//

yal mečin jiliyin xuluγuna sarayin xorin dörbüñ dü bičibe//⁴⁷

Третий документ из папки фото-архива - прошение и ходатайство уволить из армии буддийского монаха Джуджи, который в 1772 г. вместе с сыном предыдущего дербетского нойона Цебеком-Убashi отправился служить в армию. В 1776 г. Цебек-Убashi умирает, и

⁴⁶ После смерти дербетского князя Галдан-Церена его сын Цебек-Убashi поехал в Петербург, в качестве сопровождающего лица был избран буддийский монах-лекарь по имени Джуджи, который должен был следить за его здоровьем. По прибытии в Петербург, видимо, через какое-то время Цебека-Убashi определили в военный гарнизон проходить военную службу. Здоровье последнего было слабым, и Джуджи гелюнг должен был постоянно находиться рядом с ним и, также так же как и молодой князь, поступил на службу в гарнизон. В связи с этим был написан документ, разрешающий буддийскому монаху дать присягу для службы в армии ради блага своего молодого князя.

⁴⁷ Фонд фототеки отдела рукописей и документов ИВР РАН, шифр: Фв-47, лл.158

вся знать этого улуса вместе с буддийским духовенством просят освободить его от службы в армии, так как Джуджи гелунг является буддийским монахом из знатного рода малайин шабинар. Это письмо было принято к сведению под номером 206 в канцелярии дивизии 29-го ноября 1779 г. во время немецкой экспедиции коллежским регистратором Козна Батыровым.

bičigsen mini asarād nomiy mini cayān ačitai belei ged djuji gelong törölörön// malayin šabinar boluysan učirni usun klu

jildu cebeg ubaša törölötei ni ezeni cergegēse öbörö öglibö abulyūn
ügei yobuxu zöbtöi küü mini geji// koburaski kinjalärtu ayildxal
örgögsen du// tede tere yosōr xayirlaysan // basa xoyino cebeg ubaša
öngörögsön

buyandu ni mečin jildu dörbödöi blama axatai bodoyin gelong güüd//
cenden noyon axatai sayidud

tōtu niyider zöbšörji// ayisdarxani kinjalärtu bičigen talbid// malayin
šabinar boloyson//⁴⁸

Перевод:

Джуджи гелунг из рода малайин шабинар в 1772 году сам принял решение сопровождать своего родственника Цебек-Убashi для службы в армии. Когда [он] давал присягу, он поступал согласно правилам. Затем Цебек-Убashi умирает, и в этом же году обезьяны [1776] все дербетские ламы во главе с Блама-ахатай (главенствующий лама), вся знать с Ценден нойон ахатай (вежливое обращение по отношению к князю) совместно приняли решение, чтобы [Джуджи гелунг] оставил службу в армии и вернулся домой. Сие увольнительное письмо в [немецкой?] экспедиции явлено [к сведению] по №206.

Записано ноября 29го дня 1779 года. Канцелярия штаба дивизии.

Таким образом, в нашем распоряжении имеются документы по истории дербетских князей, которые дают возможность проследить некоторые аспекты жизни княжеского рода в XVIII в. Несомненно, эти материалы очень ценные как источники по истории калмыков в России и заслуживают внимания исследователей.

⁴⁸ Фонд фототеки Отдела рукописей и документов ИВР РАН, шифр: Фв-47, лл.159-160.

Источники:

«Грамматические и словарные материалы по калмыцкому языку». Архив востоковедов ИВР РАН, шифр: разряд II, оп.1, ед. хр. 339.

«Калмыцкие документы, присланные для ознакомления в Академию Н. О. Очировым». Фонд фототеки Отдела рукописей и документов ИВР РАН, шифр: Фв-47

Список студентов факультета восточных языков 1905-1906 гг. ЦГИА фонд 14, оп. 1, дело 15660.

Личное дело студента Санкт-Петербургского Императорского Университета Санзырова. ЦГИА: ф. 14, оп. 3; дело № 44718, л. 2.

Литература:

Бадмаев 2002: Бадмаев А. В. Номто Очиров - первый калмыцкий ученый-ориенталист // Избранные труды Номто Очирова. Элиста: АПП «Джангар», 2002. С. 9.

База-Бакша 1897: Сказание о хождении в Тибетскую страну малодёрбётского Бāза-Бакши. Калмыцкий текст, с переводом и примечаниями, составленными А. Позднеевым. Санкт-Петербург 1897: Типография Императорской Академии наук. С.121-122.

Владимирцов 2003: Владимирцов Б. Я. Легенда о происхождении дэрбэтских князей // Работы по литературе монгольских народов. М.: Вост. лит. 2003. С.18-19.